

УДК 1/14:316.77

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ДУХОВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА

О.Д. ГАРАНИНА

Определены особенности трактовки социальной памяти в социогуманитарном знании, объяснено соотношение понятий «культура» и «социальная память», обосновано положение о возрастании влияния социальной памяти на духовный мир личности в процессе эволюции. Показаны особенности функционирования социальной памяти в глобализирующемся обществе: мультикультурность, интерсубъективность, открытость контента. Охарактеризованы негативные аспекты конструирования социальной памяти на основе информационных технологий: контроль и манипулирование содержанием духовной жизни общества.

Ключевые слова: социальная память, информационное общество, духовная культура, духовный мир личности, объективный дух, трансляторы социальной памяти в информационном обществе, манипулирование сознанием.

Важнейшее эволюционное противоречие человека заключается в том, что «недостаточность» его биологических качеств, проявляющаяся в «неспециализированности» действий, отсутствии развернутой инстинктивной программы выживания, делающей человека слабым в биологическом отношении существом, является предпосылкой возникновения таких свойств, которые дают основания о размышлении по поводу человека как надприродного существа. Обладая эволюционно ограниченной природной структурой, человек, тем не менее оказывается способным преодолеть свою биологическую ограниченность и приспособиться практически к любым условиям существования. Смысл адаптации человека к условиям внешней среды заключается не в изменении собственных биологических характеристик, а, во-первых, в изменении характеристик природной среды, переделывании ее «под себя» в соответствии со своими потребностями; во-вторых, в создании нового жизненного пространства - такого, которое является следствием приложения человеческих сил - пространства культуры. В пространстве культуры морфологическая телесная структура, заданная природой, становится для человека как бы вторичной, поскольку она перестает играть доминантную роль в освоении природного пространства. Филогенетическое становление человека в биологических телесных границах происходило в процессе адаптации естественных органов человека (рука, мозг, органы чувств и др.) к условиям природной среды и телесное изменение человека было тесно связано с процессом приспособления к природе. Данный процесс осуществлялся и осуществляется согласно программе биологического развития вида *homo sapiens*, закрепленной в генетической памяти (наследственности). Механизм социокультурной деятельности включает вследствие «неспециализированности» (А. Гелен), «безоружности» (Я.Я. Рогинский) человека как биологического существа, в результате чего возникает сложное, многонаправленное «неорганическое тело» человека - тело культуры, в котором закрепляется социальный опыт каждого поколения людей (В.С. Степин). Передача этого опыта осуществляется негенетическим путем (не биологически) через механизм социального наследования, каналом реализации которого является система «Учитель» (Н.Н. Моисеев), связывающая всех людей в единый социальный организм. Усваивая в ходе социального взаимодействия и обучения достижения человеческого духа, индивид «снимает», преодолевает узкобиологические телесные границы своего существования и получает возможности для творения собственного духовного мира. Когда преобразованная природа дала возможность человеку оторваться от биологической адаптационной зависимости, он стал приспособливаться к изменениям внешней среды не путем изменения своей биологической организации, а за счет изменения и усложнения своего «неорганического тела». Человек всё активнее создает необходимую для существования реальность не столько силой своих биологических органов, сколько силой своих интеллектуально-духовных возможностей, реализуемых в разнооб-

разных действиях и формах. Эта новая реальность, объективирующая духовные, интеллектуальные силы человека, никоим образом не стыкуется с внешней природой как равной по смысловому значению ценности: природа рассматривается главным образом как пространство, поставляющее необходимые средства для удовлетворения разнообразных, прежде всего витальных потребностей человека. Все другие потребности начинают удовлетворяться за счет созданной социокультурной среды, которая становится важнейшим фактором духовного развития личности.

Идея синкретичной связи всех структур человека с культурным фоном его существования реализована в концепции генно-культурной коэволюции, в рамках которой японский ученый Й. Масуда разрабатывает версию появления в информационном обществе нового вида человека, называемого им «*homo intelligens*» [7, p. 479-494]. Масуда, опираясь на социобиологическую традицию (Ч. Ламзден, Е. Уилсон), утверждает, что человек развивается в русле развития культуры, которую он создает на основе развитого мозга и умственных способностей. Мозг и умственные способности человека являются основными для развития современной культуры, качественно преобразуемой в настоящее время под влиянием компьютерной техники и информационных коммуникативных средств. В свою очередь культура, оформленная под влиянием биологических, т.е. генетически наследуемых факторов, начинает воздействовать на генетическую эволюцию человека, прежде всего на развитие его мозга и умственных способностей. Новая культура, утверждает Масуда, вызовет радикальные изменения в генах существующего человечества, создавая возможность появления нового вида человека. Вместе с тем, замечает японский информатиолог, анатомически этот новый вид человека не будет иметь новых телесно-биологических свойств, так как не произойдет биологических изменений в органах или тканях нового человека. Но если в основных человеческих потребностях, ценностях и образе жизни возникнут значительные изменения, это станет свидетельством зарождения новой культуры, что, в свою очередь, согласно концепции генно-культурной коэволюции, может привести к изменениям в генах человека и рассматриваться как биологическое изменение нового вида на генетическом уровне. Этот процесс говорит о снижающемся значении природных и телесно-биологических факторов в развитии человека и возрастании роли духовных элементов. Одновременно происходит постепенное смещение субстанциального центра, вокруг которого концентрируются все проявления человека, с биофизиологических параметров к духовным, содержание которых составляют значимые для человека целеобразующие ценности и смыслы.

Сегодня еще рано утверждать реальность генного преобразования современного биологического вида *homo sapiens*. Вместе с тем существуют веские основания говорить о коренном преобразовании содержания духовных, когнитивно-мыслительных структур человека. Н.Н. Моисеев, обсуждая эту проблему, писал, что «если морфологически современный человек такой же, как и кроманьонец предледниковых эпох, то в духовной сфере наш современник качественно отличается от своего предка, даже не очень далекого» [3, с. 318].

Создавая культурные объекты, человек формирует пространство культуры, которое имеет тенденцию к развитию и расширению. Вместе с этим пространством развивается и расширяется пространство духовности человека, который осваивает наличные и создает новые культурные объекты. В этих объектах аккумулируется социальный опыт многих поколений людей, поэтому они становятся своеобразными носителями информации об этих поколениях, приобретая одновременно функцию сохранения и трансляции социального опыта. Овладевая культурными объектами, человек овладевает и способами действий с ними, причем это овладение осуществляется не биологически, через генетические механизмы, а духовно, через механизмы социального наследования, через социальную память. Овладение миром культуры «снимает» ограниченность телесно-биологической организации человека за счет выявления и развития ее потенциальных возможностей и предпосылок. Субъект, с одной стороны, творит социокультурный материальный и духовный мир, реализуя свои биологические и психические потенции. С другой стороны, овладевая этим миром в процессе социального наследования и сохраняя его в своем духовном мире, создает

условия создания социальной памяти и, следовательно, воспроизведения следующими поколениями в новых телесно-символических формах основных смыслов и значений.

Новая форма памяти, обеспечивающая сохранение и трансляцию социального опыта, выступает как надперсональный символический мир культуры, основой которого является, если использовать терминологию Гегеля, объективный дух, воплощающий в себе все достижения человеческой мысли. Язык, книги, традиции, техника и даже предметы быта позволяют каждому индивиду усвоить богатства духовного содержания, выработанного человечеством за всю его предшествующую историю, превратить потенциал природно-биологических предпосылок для осуществления мыслительной духовной деятельности (в виде генетической программы развития мозга) в реально функционирующее познающее творческое человеческое мышление, расширяющее сферу духовного бытия человека. Таким образом, философская трактовка социальной памяти в широком смысле тождественна гегелевскому объективному духу, неразрывно связанному с духовной культурой отдельного человека – субъективным духом. Однако как бы ни было привлекательным такое понимание, обстоятельно объясненное классиком немецкой философии, сегодня социальная память трактуется не только как духовная (информационно-культурная) система, но и как социальный опыт человечества, отождествляясь с понятием культуры (материальной и духовной). Если исходить из того, что все артефакты содержат в себе некую информацию о прошлом, следовало бы согласиться с такой трактовкой. Но, полагаем, что эти понятия не идентичны, поскольку культура составляет основу социальной памяти, но не сводится к ней, вследствие того что в онтологическом смысле выступает как духовное, т.е. идеальное образование. В данном контексте можно обратиться к авторитету П.А. Сорокина, образно называвшему социальные объекты «социальной психикой», поскольку они содержат в себе духовное (идеи, взгляды, мировоззрение), однако сами по себе эти объекты не идеальны. Культура – это способ создания социальной памяти, необходимой для хранения и трансляции ценностных смыслов, знаний и других духовных объектов. Кроме того, ценностно-смысловое содержание памяти выступает своеобразным вектором оценки прошлого, настоящего и будущего в культуре.

Сегодня социальная память общества функционирует в системе разнообразных информационных средств, что делает ее доступной для освоения практически каждым человеком. В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в настоящее время новые информационные технологии, формирующиеся на базе компьютерной техники, рассматриваются как специфический вид символической реальности [4, с. 272]. Способность социальной памяти сохранять прошлое в информационных системах выражает фундаментальную потребность и способность человека как родового существа к духовному воспроизводству себя и расширению духовного пространства в глобальных масштабах. Соединяя различные информационные потоки, социальная память выделяет, сохраняет и транслирует сведения о социальных действиях и ситуациях, знания о мире и другие духовные образы. Однако можно полагать, что эта информационная реальность имеет не только виртуально-символический, но и вещно-материальный характер, и овладение новыми технологиями (включая технику) получения, обработки и передачи информации составляет основу жизни современного человека. Информационные технологии транслируют социальную память в содержание индивидуального сознания, создавая особый социальный феномен – социально-индивидуальное сознание, по существу соединяя объективное и субъективное (в гегелевском понимании). Необычайно возросла роль социальной памяти в развитии коммуникационных процессов. По мнению О.Т. Лойко «именно социальная память, с принудительной необходимостью возникающая в коммуникации, позволяет всем субъектам, активно участвующим в этом процессе, находиться в общем «ментальном поле», что значительно усиливает эвристические возможности общения, формируя общую мнемическую ауру. Соответственно идентичность понимания содержания социальной памяти всеми участниками коммуникативного процесса способствует достижению основной цели: адекватного понимания и точной интерпретации сущности коммуникативного сообщения» [2, с. 548].

Отмечая сложный, многоуровневый характер социальной памяти, исследователи выделяют в её структуре три основных уровня [5, с. 62-63].

1. Коммуникационный уровень, на котором социальная память функционирует как информационная система, подчиняющаяся особым закономерностям создания, хранения, переосмысления и воспроизведения информации о прошлом. В зависимости от носителей социальной информации (технические системы, социальные связи, предметы культуры, язык) выстраиваются мнемические программы социальной памяти, структурируются артефакты информационного пространства. Сохраняя информацию о прошлом, артефакты, помимо знаковых систем, содержат духовные матрицы исторического сознания своей эпохи. Особое значение приобретает доминирование определенного способа коммуникации, посредством которого человек обращается к информационным ресурсам.

2. Институциональный уровень, на котором социальная память функционирует как особая институциональная структура, создаваемая людьми для воспроизводства материальных и духовных ценностей цивилизации. Учреждения культуры, архивы, банки информации, социально закреплённые стандарты и другие институциональные формы социальной памяти пронизывают все стороны жизни общества, выражают порядок социальной жизни, без которого немислимо социальное пространство.

3. Ценностный уровень, на котором социальная память понимается как система ценностей, являющихся результатом социокультурного опыта. В опыте социального взаимодействия проявляется активное отношение человека к миру, формируется жизненное пространство человеческого рода и формируются основания культуры. Социокультурный опыт становится субстанцией социальной памяти, которая превращает его в достояние цивилизационного развития [5, с. 63].

В процессе культурной глобализации, охватывающей образование, науку, художественное творчество и другие формы духовной деятельности, социальная память человечества неизбежно глобализируется, т.е. охватывает результаты духовной деятельности всего человечества. Это утверждение базируется на основополагающем положении социальной философии, согласно которому социальная история вида «*homo sapiens*» рассматривается «не как поле неких безличных «сил» или «систем», реализующихся вне и помимо совместной социально организованной деятельности людей, а как процесс, целостность и единство которого обеспечивается «вплетённым» в него сознанием» [1, с. 80]. Активное развитие мировых (глобальных) информационных сетей, формирование сетевого общества, сетевой культуры даёт веские основания для утверждения о возникновении качественно новой системы хранения и передачи социального опыта – *глобальной социальной памяти*. Содержательной характеристикой этого фактора духовного развития человека в глобализирующемся обществе выступает мультикультурность, обусловленная планетарным характером духовной жизни современного человека. Именно в контексте глобальной памяти может идти обсуждение проблемы общечеловеческих ценностей, идеи космополитизма, экуменических движений в религии. В глобальной социальной памяти не может быть приоритетов по отношению к какой-либо культуре, её смыслам и ценностям. Вследствие этого ещё одной характерной чертой глобальной социальной памяти следует считать интерсубъективность, предполагающую толерантность по отношению к содержанию рассматриваемого феномена. В социальной памяти закрепляется не только позитивный, но и негативный для выживания человечества опыт. Вследствие этого человек, обращаясь к социальной памяти, должен доверять ей, как доверяет личной памяти, хранящей опыт личной жизнедеятельности и способы решения проблемных ситуаций. Надо отметить, что глобальная социальная память может играть роль фактора духовной эволюции человека и общества, если обладает открытостью контента, обеспеченного информационной доступностью, предполагающей высокое технологическое развитие глобальных информационных сетей.

Глобальная социальная память формируется как во времени, закрепляя социальный опыт каждого поколения людей, так и в пространстве, накапливая результаты культурной деятельно-

сти разнообразных социальных общностей. Отсюда её важная характеристика - преемственность социокультурного опыта, обеспечение непрерывности существования культуры во времени.

Рассматривая феномен глобальной социальной памяти, отметим некоторые негативные аспекты его формирования и функционирования в условиях развертывания коммуникативных информационных технологий. Общество для обеспечения эффективного руководства и организации социальной жизни должно знать личные обстоятельства жизни каждого субъекта. По мнению Ф. Уэбстера, информация, которой располагает урбанизированное общество об отдельной личности, гораздо более детальна, касается более чувствительных сторон жизни и более прицельна, чем все сведения, которыми располагала доиндустриальная община. «Чем больше за нами следят (тем самым неизбежно ограничивая нашу личную свободу), тем больше возникает структур, которые хотели бы ограничить и нашу независимость» [6, с. 284-285]. В информационном обществе актуализирован образ «Большого брата», который следит за каждым нашим шагом – с момента рождения в течение всей жизни в разных структурах накапливается информация о каждом человеке. Тотальный контроль – вот характерная черта информационного общества, не вызывающая, впрочем, отторжения, поскольку целевая (государственная) функция этого контроля направлена в конечном итоге на удовлетворение потребностей личности и ее развитие. Надо признать, что обогащение социальной памяти обстоятельствами личной жизни выполняет, таким образом, не только функцию контроля, но и функцию воспитания.

В информационном обществе возможно искажение информации, предлагаемой разными информационными каналами, формирующими соответствующее общественное мнение. В литературе для обозначения этого феномена возникло словосочетание «управление восприятием» [6, с. 292], традиционное же название этого процесса – манипулирование сознанием. Эта особенность информационного общества нашла отражение в литературе (С.Г. Кара-Мурза). Отметим следующее. Во-первых, огромные (избыточные) информационные потоки практически лишают своего массового потребителя возможности уловить какую-либо тенденцию, поэтому большое значение в оценке предлагаемой информации приобретают суждения экспертов, консультантов и т.п. В результате личность становится все более склонной к догматизму (в смысле подчинения чужому мнению) в принятии решений. Во-вторых, недостаток информации («дозированная информация») или определенным образом поданная информация становится основой для формирования и распространения разнообразных мифов, верований, иных иррациональных представлений. Не естественные (реально существующие), а искусственно культивируемые образы становятся материалом для дальнейшего манипулирования смыслами. Образцом качественного «управления восприятием» называют освещение в средствах массовой информации войны в Персидском заливе в 1991 г. Это событие привлекло внимание огромного количества СМИ, которые передавали информацию «стерильную» до такой степени, что некоторые публицисты писали: утверждение о том, что «войны в заливе никогда не было» - истинно (это при том, что в этой войне погибло в общей сложности до 60 тыс. человек) [6, с. 295]. Отмеченная особенность социальной памяти, особенно отчетливо проявляющаяся в информатизированном обществе, обусловлена тем, что любая память, в том числе социальная, не нейтральна к прошлому. Социальные группы, объединяющие людей с разными интересами, под влиянием которых они постоянно меняют образы своих воспоминаний, наполняют их ценностно-смысловым содержанием, связанным с современными ситуациями. Иными словами содержание социальной памяти – конструируемый феномен. При этом происходит манипуляция – придание забвению одного и акцентуация другого. Это манипулирование отражает интересы и политические устремления отдельных классов, социальных групп и индивидуумов. В результате конструирования социальной памяти меняется общественное мнение, формируются коллективные образы, детерминирующие духовное развитие как отдельной личности, так и целых народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гранин Ю.** «Глобализация» или «вестернизация»? Pro & contra / Человек вчера и сегодня. Междисциплинарные исследования. - М.: ИФРАН, 2012. - С. 76-92.
2. **Лойко О.Т.** Социальная память как предмет философской дескрипции // Вестник науки Сибири, серия 8. Общественные науки. - 2011. - № 1 (1). - С. 544-550.
3. **Моисеев Н.Н.** Человек во Вселенной и на Земле // Наука. Общество. Человек. - М.: Наука, 2004.
4. **Новикова Л.И.** Информация как фактор социального развития // Новые идеи в социальной философии. - М.: ИФРАН, 2006. - С. 261-280.
5. **Устьянцев В.Б., Аникин Д.А.** Социальная память в обществе риска: опыт философской концептуализации // Философия и общество. - 2011. - № 11. - С. 58-69.
6. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества. - М.: Аспект Пресс, 2004.
7. **Masuda Y.** Hypothesis on the genesis of Homo Intelligens // Futures. 1985. - Vol. 17. - № 5.

THE PHENOMENON OF SOCIAL MEMORY IN THE SPIRITUAL EVOLUTION OF SOCIETY

Garaniina O.D.

The peculiarities of interpretation of social memory are certain in socio-humanitarian knowledge are described, the correlation of concepts «culture» and «social memory» is explained, position about growth of influence of social memory on the spiritual world of personality in the process of evolution is grounded. The peculiarities of social memory functioning are described in global society. The negative aspects of constructing social memory are described on the basis of information technologies: control and manipulation of the content of spiritual life of society.

Key words: social memory, the information society, social consciousness, the spiritual world of personality, social memory compilers in the information society, translators of social memory in informative society, consciousness manipulation.

Сведения об авторе

Гаранина Ольга Денисовна, окончила МГУ им. М.В. Ломоносова (1973), почетный работник науки и техники РФ, действительный член Международной академии информатизации, член Европейской академии естественной истории, доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 160 научных работ, область научных интересов – социальная философия, философская антропология, философия науки и техники, социология управления.